

УДК 338(47)
ББК 65.9(2Рос)

А.П. Черников

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Обосновывается глубинная причина современного глобального кризиса — становление нового, шестого технологического уклада и утверждается, что его базисные технологии задают направления прогрессивного развития. Сделан вывод, что проецирование базисных технологий на особенности российской экономики определяет некоторые стратегические проблемы развития России.

Ключевые слова: кризис, технологический уклад, стратегические проблемы России.

A.P. Chernikov

THE CONTEMPORARY CRISIS AND STRATEGIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

The article analyzes fundamental causes of the world economic crisis, namely, the establishment of the new (the sixth) technological mode, and states that its basic technologies determine directions of the progress. The author comes to the conclusion that projecting the basic technologies on Russian economic peculiarities causes some strategic problems of development of the country.

Keywords: crisis, technological mode, strategic problems of Russia.

Причина кризиса. В соответствии с теорией, еще по К. Марксу, причиной экономического кризиса является массовое технологическое обновление производственных фондов. Дальнейшее развитие такое обоснование получило в теориях «длинных волн» Н.Д. Кондратьева и эволюции технологических укладов, наиболее последовательно развиваемой академиком РАН С.Ю. Глазьевым.

Несмотря на разногласия мнений ученых относительно причин кризиса: от «краха капитализма» до утверждения отсутствия кризиса, по крайней мере в России, современный глобальный кризис, как подтверждает исторический опыт, достаточно типичен. Как правило, таким кризисам предшествует скачок цен на энергоносители, сырье и полуфабрикаты (например, металлы), затем происходит образование и крах финансовых пузырей, а выход из кризисов сопровождается созданием и внедрением радикально новых технологий зарождающегося технологического уклада (ТУ).

Подобные события характерны не только для современного кризиса, но и для глобального экономического кризиса 1930-х гг. и кризисов 1970-х гг., сопровождавших зарождение новых технологических укладов — четвертого (1930–1980 гг.) и пятого (1980–2030 гг.) соответственно. Как известно период доминирования ТУ составляет около 50 лет.

Первоначальная реакция лишь на финансовый кризис, составляющий только видимую как бы надводную часть айсберга, тогда как его основная подводная часть — структурная составляющая, послужила основой низкой эффективности не только в России антикризисных мер,

направленных на борьбу, по сути, со следствием (финансовым кризисом), а не с причиной — это «роды» нового, шестого ТУ.

Контуры нового технологического уклада. Опять же как свидетельствует исторический опыт, со сменой ТУ меняется не только мирохозяйственная технологическая структура, но и ее институциональная структура — финансовые, хозяйственные и политические институты. Причем, чем быстрее удастся выйти на траекторию роста нового уклада, тем меньше требуется для этого инвестиций.

Контуры шестого ТУ представляются следующими: его базисные направления становления — био- и нанотехнологии, глобальные информационные сети, высокоскоростные транспортные системы, гибкая автоматизация производства, атомная промышленность, производство композитных материалов с заданными свойствами, существенное увеличение доли экологически чистых источников энергии [1; 2]. Завершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от «общества массового потребления» к «обществу творческого потребления», возрастут требования к качеству жизни и экологии, в структуре потребления преобладать будут информационные, образовательные и медицинские услуги.

Одна из особенностей нового уклада — высокая интегрированность его базисных технологий, что актуализирует создание кластеров технологически связанных производств с соответствующими управленческими и институциональными механизмами.

Однако возникает вопрос: кто в России способен изменить устаревшую структуру экономики в пользу высокотехнологичных производств? Крупные компании по сути монополисты, приближены к власти. Зачем им высокие технологии при нынешней сверх прибыльности их деятельности, особенно в добывающем секторе? Малый и средний бизнес, находящийся в «объятиях» государства и криминала, у нас не развит. Благополучие российских экономических субъектов достигается не за счет обновления производства, судя по статистическим данным износа оборудования, они особенно и не занимаются обновлением производства, что является необходимым и выгодным в развитых странах. Очевидно, главным игроком решения этой задачи должно быть государство, несмотря на всю его неповоротливость. Оно должно быть инициатором и активным участником модернизации экономики.

Уместно напомнить — эту не новую для нас проблему не удалось решить и в советской экономике, по крайней мере в ее более поздний период, с казалось бы всемогущим государством, что и явилось причиной общесистемного кризиса.

Некоторые стратегические проблемы развития России. Кризис подтвердил несостоятельность экспортносырьевой модели российской экономики. При этом такая модель сокращает возможности самостоятельного преодоления кризиса.

Более устойчивыми к кризисным явлениям оказались менее открытые крупные страны с развитым внутренним рынком. Так, по экспортной квоте, характеризующей степень открытости экономики, Россия (27,5%) уступает только Германии (40%), Китаю (37%) и Канаде (32%). Не случайно мы — лидеры падения ВВП в первом квартале 2009 г. — 9,8%, большее падение его и в достаточно открытых Германии — 6,9% и в Японии — 8,8%. А падение промышленного производства в этих странах, возможно, рекордное — 20,3% и 34,6% соответственно. Тогда как в США падение

ВВП относительно небольшое — 2,5% , а в Китае и Индии, сохранивших валютный контроль, он даже вырос на 6,1% и 5,8% соответственно, что однако существенно меньше, чем в предкризисные годы.

Наш потенциально емкий внутренний рынок в условиях огромной территории страны и следовательно большой значимости транспортно-го фактора — наше конкурентное преимущество. Вызывает возражение не сама по себе экспортная ориентация экономики, а то, что половина внутреннего рынка заполнена импортной продукцией, доля которой на потребительском рынке еще больше и здесь мы превысили едва ли не все пороговые показатели национальной безопасности.

Эффективный природно-ресурсный потенциал России также ее конкурентное преимущество. И проблема опять не столько в доминировании энергосырьевого комплекса, сколько в отсутствии положительной динамики роста наукоемких, высокотехнологичных производств, составляющих ядро нового ТУ. Так, доля продукции машиностроения — ключевой отрасли прогрессивного развития, в объеме промышленной продукции в России — 19% , тогда как в развитых странах она около 50% .

Оба отмеченных наших конкурентных преимуществ пока не используются для создания более эффективной экономики, они — потенциал будущего развития.

Таким образом, можно констатировать, что в современной российской экономике не устранены причины общесистемного кризиса еще советской экономики, она по-прежнему слабовосприимчива к учету прогрессивных закономерностей эколого-социально-экономического развития. И это, а не нынешний финансовый кризис, должно вызывать большую озабоченность, прежде всего ученых и органов власти. Текущее латание видимых дыр финансового кризиса не должно скрывать его истинные причины, подменять решение стратегических проблем современной российской экономики.

Список использованной литературы

1. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. — 2009. — № 3. — С. 26–38.
2. Глазьев С. Об антикризисной стратегии России / С. Глазьев // РЭЖ. — 2009. — № 6. — С. 3–36.

Referenses

1. Glaz'ev S. Mirovoi ekonomicheskii krizis kak protsess smeny tekhnologicheskikh ukладov / S. Glaz'ev // Voprosy ekonomiki. — 2009. — № 3. — S. 26–38.
2. Glaz'ev S. Ob antikrizisnoi strategii Rossii / S. Glaz'ev // REZh. — 2009. — № 6. — S. 3–36.

Информация об авторе

Черников Александр Павлович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: chernikovap@iplan.ru.

Author

Chernikov Aleksandr Pavlovich — Doctor of Economics, Professor, Chair of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: chernikovap@iplan.ru.